

Жена Сюэ Жэня, сидевшая рядом, поспешно подхватила:

— Да, да, это вино привез второй сын из города Тао. Без него мы бы никогда не попробовали такого чуда в Юньчэне.

Гу Чжунмин был рад услышать похвалу в адрес вина, но больше всего его радовали собственные сыновья, особенно младший, который остепенился. Это делало его жизнь по-настоящему полноценной. В молодости он много путешествовал и добился всего, чего хотел. Теперь, перешагнув сорокалетний рубеж, он мог наслаждаться спокойной жизнью с семьей и гордиться своими детьми. Что могло быть лучше?

Слова жены Сюэ Жэня явно пришлись Гу Чжунмину по душе. Он погладил бороду и засмеялся:

— Брат Сюэ и сестра, вы слишком любезны. Хуайюй просто поехал в Тао по делам, услышал местные легенды и купил винодельню. Если бы не он, это сделал бы кто-то другой. Он еще молод, не хвалите его слишком, а то зазнается.

Но по выражению лица Гу Чжунмина было видно, что он только рад похвалам в адрес сына.

Жена Сюэ Жэня, обладавшая тактом, улыбнулась и продолжила:

— Нет, нет, второй сын — настоящий талант. С таким старшим братом он обязательно добьется многого.

Сюэ Жэнь и Гу Цзюдэ, сидевший напротив, поддакивали, и на лицах Гу Чжунмина и его жены расцвели улыбки.

Гу Хуайюй, сидевший ниже, не изменился в лице, лишь наклонился к Сюэ Цзя и тихо сказал с легкой улыбкой:

— Не пей слишком много. Если хочешь выпить, вернемся в наш двор, и ты сможешь пить сколько угодно.

Сегодня Сюэ Цзя, узнав о визите семьи Сюэ, был слегка рассеян и не проявлял интереса к происходящему. Обычно он бы пошутил в ответ, но сейчас лишь кивнул, не сказав ни слова.

Гу Хуайюй сжал губы и налил Сюэ Цзя суп.

За столом царила оживленная беседа, когда жена Сюэ Жэня с улыбкой сменила тему:

— Смотрите, старший сын уже почти обзавелся детьми, и, думаю, у второго сына скоро тоже появятся милые малыши.

Сюэ Цзя, только что взявший ложку, вдруг поставил ее на стол с легким стуком.

Гу Чжунмин слегка закашлял, чувствуя неловкость. Гу Хуайюй уже твердо заявил, что больше не будет брать наложниц, а дети, если и будут, то только приемные. Как на это ответить? Гу Чжунмин попытался смягчить ситуацию:

— Дети рано или поздно появятся.

Жена Сюэ Жэня, не теряя времени, продолжила:

— С детьми в доме всегда веселее. Вы ведь знаете, Цзя с детства был послушным и заботливым

мальчиком. Юэлань всегда любила своего брата и говорила, что хочет быть с ним всегда.

«Какая чепуха! Какие у Цзя могли быть близкие отношения с ними?»

Гу Хуайюй улыбнулся, но в его глазах читалась холодность. На первый взгляд, жена Сюэ Жэня просто рассказывала о детстве Сюэ Цзя, но что она имела в виду под словами «быть с братом всегда»? Это было слишком очевидно.

«Продали одного сына, теперь хотят подсунуть дочь? Какая расчетливость.»

Сейчас в городе ходили слухи, что второй сын Гу обожает Сюэ Цзя, и семья Сюэ решила воспользоваться этим, чтобы устроить свою дочь. Сначала они отправили в дом Гу незаконнорожденного сына, а теперь, видя, что он устроился, хотят подсунуть и дочь.

Сюэ Цзя был его супругом, но всего лишь незаконнорожденным. Если бы удалось договориться, дочь вошла бы в дом не как обычная наложница, а как равная жена или хотя бы почетная наложница. А учитывая, что Гу Хуайюй любил мужчин и был верен, в доме, вероятно, была бы только Сюэ Юэлань. И если бы она родила ребенка, он стал бы единственным наследником второй ветви семьи Гу.

Почему бы им не пойти на это?

«Но только если он согласится!»

Прежде чем Гу Хуайюй успел что-то сказать, госпожа Бай, взглянув на Сюэ Юэлань, улыбнулась:

— Да, Юэлань — прекрасная девушка, красивая и талантливая. Такую невесту, наверное, кто-то счастливый возьмет в жены.

Ее слова были ясны: такая прекрасная девушка должна стать законной женой, а не наложницей.

После этого, даже если семья Сюэ и не стеснялась своих планов, им было трудно продолжать настаивать. Жена Сюэ Жэня, не моргнув глазом, сменила тему.

Гу Хуайюй, глядя на мать, почувствовал тепло в сердце и тихо взял руку Сюэ Цзя, улыбнувшись ему. Сюэ Цзя, обычно сдержанный, на этот раз ответил улыбкой.

Никто этого не заметил, кроме Гу Ляньфан, сидевшей напротив. Она, увидев их улыбки, стиснула губы и сжала кулаки.

После обеда старшие продолжили беседу, а Гу Чжунмин попросил Гу Хуайюаня отвести младших в сокровищницу семьи Гу, где каждый мог выбрать себе что-то на память.

В Юньчэне и Хуайчэне многие богатые семьи имели такие залы, где хранились ценности. Это был способ показать гостям богатство семьи и проявить гостеприимство.

Когда они вошли в сокровищницу, все невольно ахнули. Богатство семьи Гу действительно поражало: повсюду сверкали жемчуга, кораллы, золото и серебро. У семьи Сюэ тоже была своя сокровищница, но она не шла ни в какое сравнение с этой.

Гу Хуайюань, стоя у входа, кратко объяснил, что можно выбрать, и оставил их осматривать зал.

Сюэ Цзя, несмотря на внешнее спокойствие, был гордым человеком и не проявлял интереса к драгоценностям. Он позволил Гу Хуайюю вести его по залу.

Гу Хуайюй, глядя на него, не удержался и улыбнулся:

— Ну что, есть что-то, что тебе нравится? Можешь взять что угодно.

Сюэ Цзя поднял бровь:

— А если мне все понравится, я могу взять все?

Редко можно было увидеть такое выражение на его лице, и Гу Хуайюй не мог не улыбнуться. Он кашлянул и честно ответил:

— Нет.

Сюэ Цзя хотел фыркнуть, но понял, что это выглядит как каприз, и нахмурился, сделав серьезное лицо.

Гу Хуайюй подошел к нему сзади, обнял и положил подбородок ему на плечо:

— Цзя, я не жалею для тебя сокровищ, но это все семейное достояние, и я не могу распоряжаться им единолично. Но у меня есть личная сокровищница, которую я собрал до восемнадцати лет. Я могу показать ее тебе, и если что-то понравится, ты можешь взять это.

Сокровищница семьи Гу была лишь частью их богатства. Настоящие ценности хранились в тайниках, и Гу Чжунмин, конечно, делился ими с сыновьями. Можно было только догадываться, сколько сокровищ было в личной коллекции второго сына.

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/17686/1649993>